

Джейме мельком увидел крепость на вершине Скалы с ее башнями и стенами задолго до того, как достиг Львиной Пасти. Он заставил свою лошадь ехать быстрее. Почти два месяца, как они получили новый, и все же они не могли сделать его быстрее. Две недели назад Хайме надоело, и он покинул королевский отряд, чтобы отправиться дальше. Без кареты и армии слуг и охранников, следующих за Серсеей, они прибыли бы намного раньше. Теперь он бешено мчался на своем коне к Утесу Кастерли, не в силах больше ждать.

Это был шок, когда он получил письмо Тириона. Ну, на самом деле это был всего лишь ворон, но короткое сообщение, тем не менее, сильно ударило.

Отец мертв. В аварии. Раздавлен мачтой корабля в Ланниспорте. Его похороны состоятся в следующем месяце. Возвращайся домой, Хайме.

Я сожалею о вашей утрате.

Тирион

Джейме не мог ни реагировать, ни думать о чем-либо в течение нескольких минут после того, как прочитал только что переданное ему Пицелем сообщение. Когда ему удалось прийти в себя от своего замешательства, он не смог произнести ни слова, только чтобы снова прочитать сообщение и уйти в свои покои королевской гвардии. Его отец был мертв. Тайвин Ланнистер был мертв. Как только он преодолел удивление, вызванное новым, Джейме сразу же отправился рассказать об этом Серсее.

Обсуждение, которое он имел с Серсеей, было не совсем тем, чего он ожидал. Во-первых, ее сестра уже знала, что их отец мертв. Генна тоже прислал ей ворона. В то время как Джейме был парализован после того, как узнал, что их отец мертв, Серсея была очень тихой, хотя и не такой тихой, которая могла бы его успокоить. Это было ужасное и страшное затишье. После того, как Джейме сказал ей, что их отец мертв, Серсея просто ответила, что знает, и что ему пора стать тем, кем он должен был быть. Она сказала, что ему пора стать лордом Утеса Кастерли, чтобы вести их семью по пути к величию, начатому их отцом.

Джейме подумал, что его больше поразили слова Серсеи, чем сообщение Тириона. Их отец был мертв, и первое, о чем подумала Серсея, было то, что он должен быть Повелителем Скалы. После секундного колебания, пока Джейме не знал, как реагировать, он расхохотался. Он не мог стать лордом Утеса Кастерли. Он был королевским гвардейцем, обязанным служить королю до самой смерти, ему было запрещено жениться и наследовать. В любом случае, он не хотел быть Повелителем Скалы. Он никогда не хотел. Это означало бы покинуть Королевскую Гавань, оставить женщину, которую он любил. Серсея плохо отреагировала на его смех. Она обвинила его в том, что он бросил свою семью на произвол судьбы. Джейме пыталась сказать отцу, что Тирион все еще унаследует Скалу, и что из него выйдет гораздо лучший лорд, чем он, но это еще больше разозлило ее. Она начала громкую речь против их брата, обвиняя его во всех зверствах, которые только могла вообразить, от убийства их матери до смерти их отца. Она сказала, что не удивится, если узнает, что именно он убил их отца, чтобы завладеть Утесом Кастерли. Только Хайме мог остановить его. Им приходилось бороться за то, что принадлежало им по праву. Джейме отверг теории Серсеи. Тирион никогда бы не убил их отца. Тайвин Ланнистер ненавидел Тириона, но их младший брат никогда не осмелился бы что-либо сделать против их отца. Это был не его стиль и не стиль любого ребенка Тайвина Ланнистера.

Серсея была в ярости на него. Через неделю они покинули Королевскую Гавань с большой свитой. Джейме критиковал Серсею за то, что она привела так много людей и путешествовала в экипаже. Это сильно их замедлило. Роберт без колебаний разрешил им отдать дань уважения

покойному отцу. Конечно, он был счастлив, что Старый Лев мертв, и счастлив избавиться от своей королевы на несколько месяцев. Честно говоря, Джейме был рад на какое-то время освободиться от Роберта Баратеона. Его раздражало то, как он опозорил Серсею, самую красивую женщину Семи Королевств. Очень часто, когда Джейме дежурил, король приводил в свою спальню дюжину шлюх и трахал их всех одновременно. Джейме ненавидел это меньше, чем то, что он спал с Серсеей, но все же это приводило его в ярость. Серсея должна выйти за него замуж. Таргариены веками женили братьев на сестрах, так почему же они тоже не могли пожениться?

Поездка в Западные земли была настоящим адом. Во-первых, Джейме надеялся, что долгое путешествие позволит ему проводить больше времени с Серсеей, но она всегда была со своими детьми, особенно с Джоффри, из-за чего Джейме было очень трудно иметь какой-либо интимный момент со своей возлюбленной. Кроме того, Серсея продолжала жаловаться на тот факт, что он все еще отказывался быть наследником их отца, когда они были одни, а в остальное время ей удавалось быть холоднее, чем их мертвый отец. В конце концов, Джейме больше не мог его поддерживать и поехал вперед, оставив свиту позади, чтобы добраться до Утеса Кастерли. Джейме тоже был не против покинуть принца Джоффри. Его семья соперничало с его матерью за невыносимость.

Джейме прошел через Львиную Пасть, ворота которой были широко открыты для него. Конюх немедленно подошел, чтобы позаботиться о его лошади, а Хайме спешил быстрее, чем любой живой человек. Он направился прямо ко входу в Скалу.

— Привет, Хайме. Он повернул голову и увидел, что друг его детства, Аддам Марбранд, идет к нему. "Я рад тебя видеть. Мне сказали, что вы приедете только на следующей неделе.

«Я решил ехать быстрее. Что ты здесь делаешь?» Джейме показалось странным присутствие сира Аддама. Он подумает, что находится в Ашемарке.

«Я здесь уже несколько недель. Я пришел с отцом на церемонию коронации, но остался подольше, когда узнал, что ты придешь.

— Коронация?

"Да. Для твоего брата. Он был объявлен лордом Утеса Кастерли. Это произошло почти три недели назад. Ты знал это, не так ли?

— Где могила моего отца? — спросил Хайме. Выражение лица Аддама стало мрачным.

«Мы похоронили его вскоре после коронации. Он в Зале Героев. Джейме сразу же ушел, чтобы увидеть своего отца. Он едва расслышал последние слова своего друга. — Джейме, прости.

Зал Героев находился чуть ниже рингфорта. Здесь Хайме нашел могилу своего отца. Ему уже воздвигли статую с таким же ледяным взглядом, как и в реальной жизни. Раньше это были только слова, но теперь правда была прямо перед Джейме. Он стоял там, неодобрительно глядя на него. Его отец был мертв. Его статуя смотрела на него точно так же, как он смотрел на него всю свою жизнь, ожидая от него того, чего Джейме не мог дать или не хотел дать.

Джейме остался там, не двигаясь, оглядываясь на своего отца, который продолжал смотреть на него своими безжизненными глазами, которые казались такими живыми. Он услышал шаги сзади. Они остановились, когда Тирион тоже остановился рядом с ним. Оба брата долго стояли прямо перед образом отца, не говоря ни слова.

— Я рад, что ты приехал раньше, — наконец сказал Тирион, прежде чем снова погрузиться в полную тишину.

"Как он умер? Что случилось?" — спросил Джейме.

«Он осматривал корабль в Ланниспорте. На него упала балка на мачте. Он раздавил его грудь, легкие, ребра, кишечник. Крейлен ничего не мог сделать. Он умер через несколько часов».

— Вы разговаривали с ним перед смертью?

"Да. Он попросил меня. Он сказал мне, что никогда не хотел, чтобы я был сыном, а тем более наследником. Он приказал мне перестать быть позором нашей семьи и начать вести себя так, как должны вести себя Ланнистеры.

Голос Тириона был горьким. Джейме понял, хотя и не был удивлен, что их отец заставил Тириона лечь на смертную казнь только для того, чтобы в последний раз прочитать лекцию о его обязанностях Ланнистера. Они стояли, не говоря ни слова. Джейме не знал, как долго они оставались в Зале Героев в компании костей своего отца и костей всех других Лордов Скалы Кастерли и Королей Скалы, которые предшествовали ему, но в конце концов они ушли. Они пошли разными путями, Тирион сказал, что у него есть обязанности. Джейме пошел поприветствовать своего дядю Кивана и тетю Генну. Он нашел Кевана работающим. Последний живой брат великого Тайвина Ланнистера выразил ему соболезнования, которые были в порядке вещей. Его тетя Генна приветствовала его более тепло. Сколько он себя помнил, она всегда щипала его за уши, но на этот раз она осыпала его щеки нежными и небрежными поцелуями. Жена Кевана, тетя Дорна, тоже была очень добра и тоже целовала его в щеки, но более послушно и сдержанно.

Джейме обедал в одиночестве этим вечером, но после того, как он закончил, он попросил Тириона. Он обнаружил, что его бывшие покои пусты. Проходивший мимо слуга сообщил ему, что вещи лорда Тириона были перемещены в комнаты лорда Утеса Кастерли, и что Тирион теперь живет там. Джейме поднялся на вершину рингфорта, чтобы увидеть своего младшего брата. Он почувствовал облегчение, что хоть раз больше не надевал доспехи. Он нашел Тириона работающим в том, что не так давно было солярием их отца.

Хайме заметил много изменений в квартирах. Во-первых, больше не было видно реликвий домов, разрушенных Тайвином Ланнистером. Вместо этого Тирион положил личные вещи, которые ему дороги. Там были зубы дракона, которые Тирион вытащил давным-давно из подземелий Красного замка, где хранились кости драконов Таргариенов. Был образец произведения некоего септона Барта, чье имя Хайме, как ему показалось, он когда-то уже слышал. Еще одна книга, представленная в качестве доказательства, называлась «Лев и роза » некой леди Роудс. На другой книге были надписи, неизвестные Хайме. Возможно, это был валириан. Были также маленькие игрушки, которые Хайме помнил, когда давал Тириону, когда тот был еще мальчиком. В отсутствие Хайме все действительно сильно изменилось. И, конечно же, было много вина.

Тирион оторвал взгляд от того, что читал. Со стороны это было скучно, но Тирион умел читать скучные вещи и находить их интересными. На лице брата появилась улыбка.

"Большой брат." Он поднялся со своего места, чтобы поприветствовать Джейме.

— У тебя много работы? — спросил Джейме.

«Много, но у меня все еще есть столько времени, сколько я желаю для своего брата».

Джейме улыбнулся. Они пожали друг другу руки. — Рад вернуться, Тирион.

— Рад снова видеть тебя, Хайме. Хочешь вина?

Джейме не возражал, и с удовольствием. Они подошли к ближайшему столику, где их ждали три кувшина. Он налил им обоим щедрый кубок. Джейме поднял свой собственный.

«Новому лорду Утеса Кастерли».

Тирион поднялся сам. «К величайшему мечу Семи Королевств».

Они опустошили свою чашу одним глотком. Тирион снова наполнил их.

— Я не ожидал, что тебя объявят лордом так быстро, — сказал Джейме. — Я думал, ты, наверное, подождешь, пока мы с Серсеей приедем.

У Тириона было странное выражение лица, нечто среднее между сожалением и смехом. Это было неопределенное выражение. «Это не моя вина. Киван, Дженна и Крейлен очень быстро решили признать меня лордом. Знаешь, отец хотел, чтобы ты стал его наследником. Он сказал мне это перед смертью, и это было записано в его завещании.

Джейме был удивлен, хотя и не должен был. Он вздохнул. "Ты меня разыгрываешь."

"Нет я не. Но поскольку ты королевский гвардеец, наши тетя и наш дядя решили немедленно признать меня. Особенно наша тетя. Я сам этого не ожидал».

Джейме стало легче. «Они хорошо справились. Я бы не поддержал возможность занять место отца».

— Значит, ты не собираешься оспаривать мое место? Потому что это то, чего хочет наша милая сестра. Она была бы так счастлива». Тон Тириона был скорее удивленным, чем обеспокоенным.

«Это то, чего она хочет», — подтвердил Хайме. «Но это не то, чего я хочу. Я оставляю титул и Скалу тебе, братишка. И с большой радостью».

— Тогда в таком случае, — с улыбкой сказал Тирион, поднимая чашку, — тост. К преемственности Тайвина Ланнистера. Преемственность без проблем».

Джейме поднял чашку и отпил так же, как и его брат. «Остерегайся Серсеи, Тирион. Она будет в ярости, когда приедет. Всю дорогу из Королевской Гавани она жаловалась на то, что мы с ней должны получить Утес Кастерли, а не тебя. Ей не понравится, что ты нарушил волю отца.

— Я полагаю, тогда нам следует скрыть от нее содержание завещания. И ты должен официально признать меня своим сюзереном перед как можно большим количеством людей, — предложил его младший брат.

"Я согласен. Все, чтобы помешать мне быть привязанным к креслу лорда. Хотя она будет больше моего размера, чем твоего. Они оба рассмеялись.

Время шло. Они рассказывали истории старые и новые, истории из столицы, Скалы, Ланниспорта, Западных земель, Предела, Дорна, Речных земель. Рассказы о великих и низших людях, о рыцарях и дебилах, о дамах и шлюхах. Джейме вскоре напился. Он заметил, что рыжеволосая служанка снова и снова приносила им вино. Он не мог устоять против пьянства Тириона. Его младшему брату давным-давно удалось победить Пса в состязании по выпивке, и

это был немалый подвиг. У Джейме не было шансов против лорда Утеса Кастерли.

— Ты когда-нибудь видел, как отец плачет, Хайме? — вдруг ниоткуда спросил Тирион.

"Наш отец? Плач?" Джейме громко рассмеялся. «Наш отец никогда не улыбался, никогда не смеялся и никогда не плакал».

«Он сказал, что однажды это сделал. Когда умер его собственный отец. Смех Джейме замер на его губах. Тирион выглядел совершенно серьезным. «Он сказал, что, несмотря на недостатки нашего деда, он все равно был его отцом и что он оплакивал его. Вы когда-нибудь видели, как он оплакивал кого-то?

"Нет." Это было не совсем так. Джейме знал, что их отец оплакивал кого-то другого, когда она умерла, но Джейме никогда не видел, чтобы он оплакивал их мать. Насколько Джейме помнил, Тайвин Ланнистер стал холоднее, чем раньше.

«Ну, кажется, он это сделал. Если только он не бредил. Но он, похоже, не был в восторге. Иначе он не сказал бы мне, что не хочет, чтобы я был его сыном и наследником, и что я был только потому, что ты отказался быть наследником. Их отец не был в бреду. — Он сказал, что любит своего отца, несмотря на все его недостатки, — повторил Тирион. — А мы?

Джейме не был в этом уверен. Он пожал плечами и снова выпил. В пьяном состоянии это было все, что он мог сказать об этом. Любил ли он своего отца? Любила ли его Серсея? Любил ли его Тирион? Если кто-то и имел полное право ненавидеть своего отца, так это Тирион.

— Не знаю, — ответил Тирион, выглядя погруженным в свои мысли, в то время как Джейме чувствовал себя потерянным в вине. «Он почти не видел во мне сына. Он сказал, что хочет унести меня в море и позволить мне утонуть, когда я буду рожден. Он оставил меня в живых только потому, что я Ланнистер. И потому что это было последнее, о чем наша мать просила его перед смертью. Это было последнее, что он сказал мне перед смертью».

Джейме не знал об этом. Его и Серсею не пускали в покои их матери, когда она ушла в постель из-за беременности более двадцати лет назад. Он до сих пор помнил, как она выглядела, когда они с сестрой видели ее в последний раз. У нее вот-вот должны были начаться роды, и она выглядела бледнее, чем они когда-либо ее видели. Их тогда было всего десять. Она сказала им, что скоро у них будет младший братик, или сестричка, а может, и то, и другое. Леди Джоанна Ланнистер взяла с них обещание заботиться об их будущем младшем брате и защищать его. Джейме пожалел, что они с Серсеей не сдержали своего обещания. Через две недели они снова увидели ее в гробу. Серсея молила богов вернуть их мать, пока отец не сказал ей, что боги ее не слушают. Джейме не знал, что последние слова его матери были обращены к Тириону. Он был рад, что они были. Благодаря этому Тирион остался жив, а у Джейме появился младший брат. Тирион не мог заменить их мать, но Джейме не мог представить, какой была бы его жизнь, если бы Тирион умер сегодня, как и их мать. У него останется только Серсея. Ему стало интересно, говорила ли леди Джоанна что-нибудь о нем и Серсее перед тем, как покинуть этот мир. Наверняка она думала о них, но сказала ли она что-нибудь о них?

— И вот мы сидим. Тирион снова начал говорить. «Сыновья Тайвина Ланнистера. Первенец, которого он хотел сделать своим наследником и который никогда не хотел им быть, и второй, которого он никогда не хотел сделать своим наследником и который стал лордом Утеса Кастерли. Тирион сухо рассмеялся. «У богов хорошее чувство юмора. Кажется, не всем и всегда приходилось делать то, что хотел Тайвин Ланнистер.

— Больше нет, — сказал Хайме. «Отец умер. Мы вольны поступать так, как мы хотим. И я не

хочу Кастерли-Рок. Я не хочу жену. Я не хочу детей».

Тирион странно посмотрел на него. — Что ж, похоже, мне придется выполнять обязанности, от которых вы отказались. Я даже должен очень скоро жениться».

Это привлекло внимание Хайме. "Женатый? Действительно?"

"Да, брат. Тело отца едва остыло, что Киван уже пытался устроить мне хорошую партию. Мы даже уже получили предложения».

«Предложения?» Джейме с трудом мог в это поверить. Люди предлагали своим дочерям выйти замуж за Тириона.

"Да. Предложения выйти замуж за лорда Утеса Кастерли, конечно. Не выходить замуж за Беса. Тирион опорожнил свою чашу и снова наполнил ее. «Зачем еще девушке выходить за меня замуж, как не для того, чтобы стать богатой и Леди Скалы?»

Тирион снова выпил. Несмотря на свое пьяное состояние, Хайме мог лишь с жалостью смотреть на брата. Он вспомнил, как Тирион любил свою первую жену. В течение двух недель он был счастливее, чем когда-либо в своей жизни. Пока их отец не узнал о свадьбе Тириона и не закончился самым ужасным образом, каким Джейме когда-либо видел конец брака. Хуже всего было то, что Джейме сыграл решающую роль в разрушении этого брака, и Тирион, несмотря на все это, любил его. Он любил его за ложь.

— Какие предложения вы получили? — спросил Джейме, стараясь не возвращать разговор к шестилетней давности.

«Дом Вестерлинов. И Дом Доггетт. Пока они единственные, но со временем могут появиться и другие. В основном обедневшие дома, которые надеются заполучить невинную девушку в качестве Леди Скалы. Эти лорды должны быть в отчаянии, раз думают о том, чтобы выдать за меня замуж своих дочерей. Как будто я могу сделать женщину счастливой».

Джейме хотел опровергнуть заявление своего брата. Тирион был способен сделать женщину счастливой. Его первая жена была с ним счастлива. Он не знал, как это возможно, но она была. Если обычная девушка была счастлива с Тирионом, даже любила его, то почему не знатная дама, чьи родители ушли к карлику, как сказал Тирион? Хайме знал, что его брат хочет жену, которая будет его любить.

— Я уверен, что независимо от того, на ком ты женишься, маленький брат, ты сможешь сделать ее счастливой, — попытался успокоить его Хайме, хотя он не был так уверен, как пытался казаться. Вино не помогло ему выглядеть уверенным в себе.

Тирион усмехнулся. — Это очень мило с тобой, дорогой брат, но я знаю, кто я. Я гном и самый большой источник прибыли для всех борделей в Западных землях и Королевской Гавани. Возможно, мне следовало отправить тебя в Хайгарден вместо Дейвена.

«Хайгарден? Какого черта Дейвен делает в Хайгардене?

— Пытаюсь убедить семью отдать свою розу дьявольскому чертенку, — мрачно сказал Тирион.

Хайгарден был резиденцией Дома Тиреллов, Стражей Юга. Убедить семью подарить розу ... Хайме едва мог в это поверить. «Маргери Тирелл! Ты меня разыгрываешь!"

«Если кто-то и шутит, так это Киван, но он не умеет шутить. Он написал Мейсу Тиреллу, как только отец умер. Он пытается убедить его отдать мне свою драгоценную розу. Давен отправился в Хайгарден на турнир, чтобы обсудить это. Джейме все еще был поражен, несмотря на то, что был пьян. Тирион женат на Розе Хайгардена? Он расхохотался. Это было слишком. Он не мог сдержать это. Тирион присоединился к нему. «Представь себе, Хайме. Бес из Утеса Кастерли и Роза Хайгардена. Мы будем самой странной парой на свете».

Джейме не было места, чтобы спорить с Тирионом по этому поводу. Возможно, в истории был и более неловкий брак, но Тирион знал о нем гораздо больше, чем он. Джейме никогда не интересовался уроками истории, которые когда-то преподавал ему мейстер Крейлен, не больше, чем Серсея. Это очень помогло, когда они поменялись местами в детстве. Неважно, кто посещал уроки Крейлена и какую личность он или она принимали, им обоим до смерти надоела история.

Джейме очень долго смеялся. Он не знал, надолго ли, но подумал, что слуга принес еще кувшинов. Когда ему, наконец, удалось каким-то образом обуздать свой смех, он не смог сказать ничего разумного. «Ну, младший брат. Ты пришлешь мне приглашение на свадьбу с твоей розой.

— Она не моя роза, Джейме, — серьезно сказал Тирион. — Мы даже не обручены. И если бы она и ее семья отказались от предложения, я бы их понял. Я не женюсь на невольной невесте. Если она не хочет выйти за меня замуж, то что бы ни делал Кеван, я не позволю свадьбе состояться, даже если это приведет к войне».

Джейме был парализован твердостью Тириона. Его глаза не лгали. Он не женится на девушке, которая не хочет выходить за него замуж. Это усложнило бы дело. — Тогда на ком ты женишься, если девушка Тирелл откажется?

Тирион вздохнул. — Я думал об Алисанне Леффорд, наследнице Золотого Зуба. Я встретил ее несколько лет назад, и она, похоже, не ненавидела меня. Возможно, на этом основании есть какая-то надежда. Кеван не считает ее плохой парой.

Джейме пришлось согласиться. Он помнил, что Леффорды были вторыми после Ланнистеров по богатству Вестерландов. Брак с Леффордом был бы очень хорош, и если бы она не ненавидела Тириона, то это было бы к лучшему. При условии, что лорд Леффорд согласился на матч.

Они продолжали болтать и пить еще немного, и вскоре Хайме уже не понимал, что он делает или говорит. Он вспомнил девушку с рыжими волосами, входящую в комнаты. Казалось, она была удивлена, увидев Джейме, но Тирион сказал ей остаться, а затем сказал Джейме, что, вероятно, пора уходить. Его младший брат был прав. Он был пьян и устал, и была поздняя ночь. Он ушел и, спотыкаясь, дошел до своих покоев, и ему потребовалась помощь пажа, чтобы вернуться к ним. Он упал на свою кровать в полубессознательном состоянии, не переодевшись и не умывшись, и вскоре заснул.

Джейме приснился этой ночью. Он вспомнил переулок, весь грязный, заваленный дерьмом и мусором. И девочка, очень молодая девушка. Ей не могло быть больше пятнадцати. Ее черные волосы спутались вокруг ее лица, ее глаза наполнились слезами, которые текли по ее лицу, падая на ее бедра, едва прикрытые ее разорванной одеждой. Она сидела в углу переулочка, среди всего мусора. Под ее ногами была лужа крови. Джейме знал, что это значит. Во время своей кампании против Братства Кингсвуда и вскоре во время восстания Роберта он видел подобные вещи. Он знал, что девушка скоро умрет. Ее изнасиловали почти сорок мужчин, и

это дело рук Хайме. Ему удалось найти ее после многих часов поисков, и сейчас была почти ночь. Девушка посмотрела на него, но тут же закрыла лицо руками. Ее ноги были прижаты к животу. Джейме спас ее не более двух недель назад, но несколько часов назад обрек ее на худшую участь.

Джейме не знал, что делать. Что он мог сделать? Жить ей осталось недолго. Она осталась там, плача, и Джейме мог только смотреть, видеть, что он сделал. Как он вообще сможет сказать Тириону? Мог ли он сказать ему? Нет, он не мог. Тирион вечно ненавидел бы его, если бы он это сделал. В любом случае, это еще больше сломило бы Тириона. Было еще лучше сохранить историю отца. Было бы больно, но гораздо меньше, чем правда. Возможно, лорд Тайвин Ланнистер был прав. Возможно, она всего лишь оппортунистка, которая хотела повысить свое положение, выйдя замуж за сына великого лорда, возможно, будущего лорда Утеса Кастерли. Но это... Джейми не мог видеть этого в девушке прямо сейчас. Она была его невесткой, и Хайме солгала ее мужу.

— Прости, — наконец сказал Хайме.

Девушка наконец посмотрела на него. На ее лице был гнев, гнев, которого не было, когда он сказал ей об этом в реальной жизни. — Ты солгал ему. Ты солгал своему брату. Ты смеешь называть его своим братом. Ты изнасиловал меня. Его жена."

В реальной жизни она ничего не сказала, но Джейме сказал ей то же самое, что и во сне. Он сказал ей, что не он организовал это, что во всем виноват его отец, и что он понятия не имел, что отдаст ее своим людям. Он извинялся много раз, больше, чем мог сосчитать. Девушка не оглянулась на него, только еще больше зарыдала. Он не сделал ничего хорошего, сказав ей это, но он должен был сказать кому-то. Во сне она только еще более пренебрежительно посмотрела на него.

«Ты рыцарь. Ты поклялся защищать невинных. Защищать слабых». Я также пообещал слушаться отца. Что мне делать, если мой отец насилует и порет невинных. «Ты чувствуешь, что поступил правильно, убив Безумного Короля. Вы чувствуете, что вели себя как рыцарь. Но ты не настоящий рыцарь. Ты человек без чести. Затем она взяла нож, который спрятала за спиной. — Ты будешь нести мою смерть в своей душе до конца жизни, Цареубийца. Лезвие вонзилось ей в горло, и тело Тиши Ланнистер упало на пол, захлебнувшись собственной кровью.

Джейме проснулся весь в поту, во рту пересохло. Его сердце бешено колотилось. Это было не так. Она вонзила нож себе в горло, но ничего не сказала. Джейми задумалась, откуда она это взяла. Вероятно, среди всех брошенных вещей в этом переулке. Но Тыша его мечты был прав. Он выступил против Безумного Короля, когда дело дошло до спасения Королевской Гавани, но когда дело дошло до спасения жены его брата, он позволил своему отцу сделать это. Он виновен в смерти девушки. Он мог что-то сделать. Он мог бы победить охранников своего отца, прежде чем они схватят ее прямо на глазах у Тириона. Но он этого не сделал. Он заслужил всеобщее презрение, но не за убийство своего короля. В тот день он спас полмиллиона человек. Он поступил правильно. Он знал это. Однако он заслужил ненависть за то, что сделал с сиротой колесного мастера. Но никому не было дела до того, что он с ней сделал. Никто не вспомнит Тишу Ланнистер, девушку, которую его отец приказал своим людям изнасиловать до смерти. Но все будут помнить Эйриса Таргариена.

Утром Джейме преклонил колено перед Тирионом, чтобы признать его Повелителем Скалы. Благодаря этому Хайме освободился от большого бремени и был очень счастлив преклонить колени перед своим младшим братом. Теперь никто не сможет оспаривать законное место

Тириона как лорда Утеса Кастерли. Даже не Серсея. Джейме позаботится об этом. Он был в долгу перед Тирионом, а Ланнистер всегда платит свои долги.

<http://tl.rulate.ru/book/76711/2431612>